

НОВЫЙ ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

Двадцать второй томъ.

Кноррь—Которосль.

Изданіе Акціонернаго Общества
„Издательское дѣло бывшее Брокгаузъ-Ефронъ“.

ПЕТРОГРАДЪ.

Типографія „Анц. 0-ва Издательское дѣло Б. Брокгаузъ-Ефронъ“. Причешный, 6.

кн. Михаилу Ярославичу. Родъ К. внесенъ во II и VI ч. род. кн. Владимірской и Калужской губ.

Корововый сводъ—см. Сводъ.

Коробочка (*capsula*, *botan.*)—см. Плодь.

Коробочный сборъ—спеціальныи налогъ, взимаемый съ евреевъ, живущихъ въ губерніяхъ «черты осѣдлости». Раздѣляется на общій или повсемѣстный и на частный или вспомогательный. Общему сбору подлежатъ убой скота (съ каждой головы), рѣзаніе птицъ (съ каждой штуки) и кошерное мясо (съ фунта). вспомогательному сбору подлежатъ пзвѣстный процентъ съ доходовъ отъ отдачи въ наемъ принадлежащихъ евреямъ лавокъ и съ наслѣдственныхъ денежныхъ капиталовъ. К. сборъ возникъ во времена польско-литовскаго государства. Назначеніемъ сбора было погашеніе долговъ еврейскихъ общинъ католическимъ монастырямъ. К. сборъ былъ введенъ не повсемѣстно, а для отдѣльныхъ еврейскихъ общинъ. Послѣ присоединенія польско-литовскихъ областей къ Россіи К. сборъ былъ сохраненъ въ видахъ обезпеченія уплаты общественныхъ долговъ и бездоимочногo взиманія податей. Въ законодательномъ порядкѣ К. сборъ былъ урегулированъ положеніями 1839 и 1844 гг.; послѣднее дѣйствуетъ и понынь. Общій К. сборъ отдается въ откупное содержаніе на 4 года. Расходы, производимые изъ суммъ К. сбора, раздѣляются на мѣстные, для каждой еврейской общины въ отдѣльности, и губерскіе, общіе всѣмъ еврейскимъ общинамъ губерніи. Къ мѣстнымъ расходамъ принадлежатъ: уплата процентовъ по общиннымъ долгамъ и ихъ погашеніе, пошолненіе издержекъ на заготовленіе метрическихъ книгъ, содержаніе синагогъ, больницъ, казенныхъ еврейскихъ училищъ. Къ губерскимъ расходамъ относятся уплата недоимокъ и другихъ долговъ тѣхъ еврейскихъ общинъ, гдѣ количество недоимокъ накопилось несоразмѣрно съ поступленіемъ мѣстнаго К. сбора. Остатки сбора отсылаются въ государственныи банкъ для приращенія процентами и употребленія впоследствии въ пользу тѣхъ же обществъ. Распоряженіе суммами К. сбора находится въ вѣдѣніи городскихъ думъ, въ составѣ которыхъ выборныхъ гласныхъ евреевъ не имѣется. Вслѣдствіе этого изъ суммъ К. сбора и изъ его остатковъ весьма часто отпускались деньги на предметы общихъ городскихъ нуждъ, напр., на усиленіе пожарнаго обоза, на мощеніе улицъ, содержаніе полиціи и пр. Въ правительственныхъ кругахъ и въ печати много разъ возникалъ вопросъ объ отмиѣнѣ К. сбора, какъ налога на предметъ первой необходимости (мясо), крайне неравнѣтельнаго и очень обременительнаго для бѣдной еврейской массы. Неправедливость К. сбора усугубляется еще тѣмъ, что онъ взимается лишь съ лицъ, исполняющихъ предписанія еврейской религіи объ убоѣ скота; евреи, употребляющіе въ пищу некое черное мясо, свободны отъ этого налога.

Коробчино—село Елизаветградскаго у., Херсонской губ., при р. Бол. Высѣ. 4577 жит. (1897). Школа, базаръ, лавки.

Коробинъ, Григорій—депутатъ отъ Козловскаго дворянства въ Екатерининской комиссіи для составленія проекта Новаго уложенія, въ которой онъ выступалъ какъ защитникъ крѣпостныхъ крестьянъ противъ злоупотребленій помѣщичьей власти. Не отрицалъ въ принципѣ крѣпостнаго права, К. требовалъ уменьшенія власти помѣщика надъ имуществомъ крестьянина и точнаго опредѣленія его обязанностей. Предложенія К. вызвали оживленныя пренія. Въ октябрѣ 1768 г. К. сложилъ свои депутатскія полномочія. О дальнѣйшей его жизни свѣдѣній не сохранилось.

Коробины—русскій дворянскій родъ, происходящій отъ татарина Кичибей, въ крещеніи Василія, выѣхавшаго изъ Вольной Орды къ вел. кн. рязанскому Федору Олеговичу, у котораго онъ былъ бояриномъ. Его сынъ, рязанскій бояринъ Иванъ Васильевичъ, по прозванію Коробя, былъ родоначальникомъ К. Въ XVI в. многие К. были воеводами полковыми и въ городахъ. Василій Гавриловичъ, окольникій, былъ посломъ въ Крымъ (1621—25), Даніи (1631—32) и Персіи. Иванъ Гавриловичъ, членъ посольства Филарета Никитича въ Польшу, былъ съ нимъ вмѣстѣ въ плѣну (1610—1619); позже ѣздилъ посломъ въ Турцію. Стольникъ и воевода Иванъ Яковлевичъ былъ посломъ въ Австрію (1662). Въ XVII в. многие К. служили воеводами, стольниками, стряпчими и пр. Владиміръ Григорьевичъ К. (1826—1895) былъ сенаторомъ. Его старшій сынъ унаслѣдовалъ фамилію Муравьева-Апостола и именуется Муравьевъ-Апостолъ-К. Родъ К. внесенъ во II ч. род. кн. Рязанской губ.

Корова—см. Быки, Скотъ рогатый.

Коровай—обрядовый хлѣбъ на свадьбахъ у всѣхъ славянскихъ народовъ. Представляетъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ, остатокъ первобытнаго почитанія производительной силы земли. При приготовленіи свадебнаго К. поются пѣсни, отличающіяся глубокой древностью. Наиболее сохранился обрядъ печенія К. въ ритуалѣ блорусской свадьбы.—Ср. Н. Сумцовъ, «О свадебныхъ обрядахъ у славянъ, преимущественно русскихъ» (Харьковъ, 1881), и его же, «Хлѣбъ въ обрядахъ и пѣняхъ» (1885). Обрядовый хлѣбъ является и въ другихъ обрядностяхъ, какъ, напр., новогодней. Слѣды почитанія хлѣба можно найти въ повѣрьяхъ. Во время пожара обсыпая вокругъ избы хлѣбъ. Все это позволяетъ скорѣе видѣть въ свадебномъ К. одинъ изъ пережитковъ культа хлѣба.

Коровайка (*Plegadis*)—птица изъ семейства Ibisidae, см. Ибисовыя.

Коровинъ, Константинъ Алексѣевичъ—живописецъ. Род. въ Москвѣ въ 1861 г.; происходитъ изъ богатыхъ крестьянъ Владимірской губ. Въ домѣ отца съ дѣтства встрѣчался со многими художниками и подъ вліяніемъ своего родственника, И. М. Приишнікова, съ раннихъ лѣтъ вмѣстѣ съ братомъ Сергѣемъ началъ заниматься рисованіемъ. Учился въ московскомъ училищѣ живописи, валяія и зодчества, у Саврасова и Полѣнова; послѣдній оказалъ на К. большое вліяніе. Долго работалъ въ Парижѣ, гдѣ выставилъ въ «Салонѣ» картину «Au petit matin». Въ Москвѣ писалъ декорации для частной оперы С. Мамонтова, частью по эскизамъ Полѣнова и В. Васнецова, частью самостоятельно («Улица въ деревнѣ Берендѣевъ» для «Сибгурочки», часть декораций къ «Аидѣ» и «Алой Розѣ»). Въ 80-хъ и началѣ 90-хъ гг. К. выставялъ у передвижниковъ; къ этому періоду принадлежатъ его картины: «Испанки у окна», «Фонари», «Хозяйка». Когда Мамонтовъ, въ 1894 г., снарядилъ экспедицію для изслѣдованія дальняго сѣвера Россіи, въ ней принялъ участіе К., изучившій при этомъ природу, бытъ и архитектуру сѣвера. Къ послѣдующимъ годамъ относятся его картины «Зима въ Лапландіи» (1894), «На дальнемъ сѣверѣ» (1894), «Гаммерфестъ» (сѣверное сіяніе) (1898). По порученію Мамонтова, К. занялся устройствомъ и декорированіемъ «Сѣвернаго павильона» на все-россійской выставкѣ 1896 г. въ Нижнемъ-Новгородѣ. Павильонъ былъ построенъ К. въ стилѣ сѣверныхъ деревянныхъ строеній и послужилъ прототипомъ для послѣдующей русской деревянной архитектуры

новаго стили. Внутри онъ былъ украшенъ рядомъ декоративныхъ панно, изображавшихъ жизнь и природу нашего сѣвера, впоследствии перенесенныхъ въ зданіе вокзала Московско-Ярославской ж. д. К. были поручены постройка и устройство русскаго кустарнаго отдѣла на парижской всемирной выставкѣ 1900 г. и декорированіе сибирскаго и средне-азиатскаго павильона тамъ же. Успѣхъ построекъ и декоративныхъ панно К. былъ огромный (теперь эти панно въ музеѣ Александра III въ Петроградѣ). Съ 1900 г. К. состоитъ постояннымъ художникомъ при Импер. театрахъ и далъ рядъ театральныхъ постановокъ удивительнаго богатства красокъ и силы («Донъ Кихотъ», «Лебединое Озеро», «Дочь Фараона», «Русланъ и Людмила», «Севильскій цирюльникъ», «Аленькій цвѣточекъ», «Хованщина», «Спящая Красавица», «Золотой пѣтушокъ», «Царь Салтанъ» и др.). Въ 1901 г. преподавалъ въ московскомъ училищѣ живописи и въ Строгановскомъ училищѣ (въ Москвѣ). Тонкій колористъ, отличный декораторъ, К. явился первымъ русскимъ художникомъ, объединившимъ живопись съ архитектурой. Онъ пишетъ мастерскіе пейзажи, въ которыхъ достигаетъ большого живописнаго впечатлѣнія; кромѣ его сѣверныхъ пейзажей, выдаются его виды Парижа, напр.: «Boulevard des Capucines» (1898), «Café de la Paix ночью» (1905), «Boulevard des Italiens ночью» (1909), цѣлая серія «Les feux de Paris» (1913), а также яркіе южные пейзажи и этюды, напр.: «Татарская улица ночью» (1911), «Садъ въ горахъ» (1911), «Крымъ» (1914) и его интересныя nature morte въ дневномъ и ночномъ пейзажѣ. Имъ исполнено нѣсколько чрезвычайно интересныхъ портретовъ, напр.: кн. Голицыной (1898), Шапнина (1912), г-жи С. (1913). Онъ много занимался художественной промышленностью, давая рисунки кустарямъ для мебели, рѣзбы, майолики; по его рисункамъ была устроена «Чайная комната» на выставкѣ «Современное искусство» (въ Спб., въ 1903 г.). Большая часть картинъ К.—у частныхъ крупныхъ коллекционеровъ; въ Третьяковской галлерей—«Сѣверная идиллія», «Неудача», «Зима въ Лапландіи», «Зимой», «Парижскій бульваръ ночью», «Сирень», «Дѣвушка въ саду», «Гаммерфестъ», «Испанскій кабачокъ», «Татарская улица въ Крыму» и нѣсколько этюдовъ; въ Румянцевскомъ музеѣ—«Тифлисъ», «Въ сараѣ»; въ музеѣ Александра III въ Петроградѣ—«Эскизы декораций сибирскаго павильона на выставкѣ 1900 г. въ Парижѣ» и часть декоративныхъ панно.—См. «Московская галлерей II и С. Третьяковыхъ»; А. Н. Бенуа, «Русская школа живописи»; 24 снимка съ произведеній К. А. Коровина («Миръ Искусства», 1899 г., № 21—22).

Коровинъ, Сергѣй Алексѣевичъ—живописецъ (1858—1908), братъ предыдущаго; занимался вмѣстѣ съ нимъ у Саврасова. Выставлялъ на выставкахъ передвижниковъ, «36» и въ «Союзѣ». Состоялъ преподавателемъ въ училищѣ живописи. Въ 1909 г. при выставкѣ «Союза» была устроена посмертная выставка его произведеній. По темамъ своихъ картинъ онъ примыкаетъ къ передвижничеству, по техникѣ близокъ къ Сѣрову, Левитану и К. Коровину. Интересны его картины изъ народнаго быта, гдѣ онъ стремится выразить психологию и религиозныя переживанія народа, напр.: «Въ церкви», «Къ Троицѣ», «Въ пути», «Похороны», «Волостной судъ», «На міру». Въ Третьяковской галлерей картины К.: «Солдаты у колода», «На міру», «Этюдъ», «Сходка», «Похороны», «Къ Троицѣ». — См. «Московская галлерей II и С. Третьяковыхъ»; А. Н. Бенуа, «Рус-

ская школа живописи»; 6 снимковъ съ произведеній С. А. Коровина («Миръ Искусства», 1899 г., № 12).

Коровья антилопа, степной бубалъ или тора (*Bubalis mauritanica* Sund.)—см. Бубалы.

Коровяковъ, Дмитрій Дмитриевичъ—писатель (1849—1895). Окончилъ курсъ въ сиб. унив. по юридическому факультету. Кромѣ рецензій и отчетовъ о текущей деятельности петербургскихъ театровъ, печаталъ статьи по общимъ вопросамъ сценическаго искусства. Статьи эти изданы отдѣльной книгой: «Вокругъ театра» (1894). Состоялъ въ 1882—1888 гг. директоромъ основанной по его инициативѣ «Русскимъ литературно-театральнымъ обществомъ» драматической школы и преподавателемъ декламации въ той же школѣ. Напеч.: «Искусство выразительнаго чтенія» (1892) и «Этюды выразительнаго чтенія» (1893). К. состоялъ сотрудникомъ 82-хтомнаго «Энциклопедич. Словаря» Брокгауза-Ефрона.

Коровякъ (*Verbascum* L.)—родъ травянистыхъ, по большей части 2-лѣтнихъ растений, изъ семейства норичниковыхъ, составляетъ переходъ къ пасленовымъ, съ нѣкоторыми изъ родовъ которыхъ имѣетъ большое сходство. Эти растенія, по большей части, покрыты густо длинными курчавыми волосами, покрывающими ихъ какъ войлокомъ. Въ первый годъ образуется только пучокъ прикорневыхъ листьевъ; на второй вырастаетъ стебель вышиною, иногда, въ человѣчскій ростъ и обильный сравнительно съ прикорневыми небольшими листьями. Соцвѣтіе въ видѣ колоса или кисти. Цвѣты построены по патерному плану, но совсѣмъ правильные. Вѣтчикъ плоскій, колесовидный, изъ 5 лепестковъ, 3 части короче и снабжены шершавыми нитями, остальные голыя. Плодь—двустворчатая коробочка. Сюда до 140 видовъ Европы, сѣв. Африки, также зап. и средней Азии. Легко даютъ между собою помѣси. Нѣсколько видовъ попадаются и у насъ. Самые распространенные: *V. thapsus* L., *thapsiforme* Schard., *V. Lychnitis* L., *V. phoeniceum* L. и пр. Первый изъ названныхъ находится въ европейскихъ фармакопейсахъ.

Корогвы, т.-е. знамена, существовали у казаковъ еще до Стефана Баторія. На одной ихъ сторонѣ часто писалъ ликъ Пресвятой Богородицы, на другой—крестъ съ тростью и копьемъ, а вокругъ—надписи о принадлежности знамени тому или другому полку, кѣмъ и когда устроено; также изображались лики святыхъ покровителей казаковъ, ангеловъ и др. священныхъ изображеній. Рокинскій установилъ особия К., на подобіе тогдашнихъ польскихъ знаменъ, въ каждомъ полку и каждой сотнѣ; вмѣсто священныхъ изображеній на знаменахъ появились орлы, львы, мечи, гербы повѣтовые и т. п. Стефанъ Баторій даровалъ малороссійскимъ и запорожскимъ казакамъ К. съ вышитымъ на ней двуглавымъ серебрянымъ орломъ (польскій гербъ). Знамя войсковое всегда находилось при гетманѣ и называлось «великою народною короговою», знамя гетманское—«малою короговою». Последнее знамя отъ польскаго короля получилъ Богданъ Хмельницкій (19 февраля 1649 г.). По принятіи Хмельницкимъ присяги на вѣрность Россіи ему вручена была бояриномъ Василіемъ Бугурлинымъ К., на которой съ одной стороны былъ образъ Всемиловитаго Спаса, съ другой—образъ Пресвятой Богородицы. Слѣдующіе гетманы получали знамя, на которомъ, кромѣ изображеній святыхъ, имѣлся двуглавый орелъ—русскій государственный гербъ. Запорожскіи войска получали знамена и отъ султана, съ